

Глава 424. Поднимись и встреть свою смерть (часть вторая).

В этот миг столкновение сил двух сильнейших снова всколыхнуло время, которое довольно странно изменилось.

Теперь, в эту секунду, оно точно замедлило свой бег во сто крат или даже тысячу крат.

Это длилось только один миг, но Двэйну показалось, что силуэты двух магов надолго неподвижно застыли в воздухе... Вокруг них образовалась сияющая сфера, которая то и дело выбрасывала в окружающее пространство сверкающие молнии...

Поражало то, что одна ее половина источала серебристо-белый свет, а вторая была подернута бледно-фиолетовым сиянием. Очевидно, что в этот момент внутри сферы происходила ожесточенная борьба между двумя сильнейшими. Лицо Скарлет Вотерса было мертвенно-бледным, грозя вот-вот стать прозрачным. Лосюэ поначалу был окружен фиолетовым свечением, но постепенно цвет кожи вернулся к первоначальному оттенку.

Шаман был уверен, что рассек Лосюэ плечо, но затем он с удивлением обнаружил, что между лезвием его меча и плечом эльфа осталось крошечное расстояние. Заостренный конец меча был опутан серебристой нитью...

Наконец...

Лосюэ, оказавшись лицом к лицу со своим врагом, неожиданно рассмеялся и мягко сказал:

- Вы очень сильны. Действительно очень сильны... Как жаль, что Вам еще очень далеко до меня.

Когда он договорил, его запястье слегка задрожало, и серебряная нить натянулась как струна, а затем бросилась на меч Кровавого, плотно опутав его конец. Шаман подобно большой птице кубарем вылетел из сферы.

Глаза Лосюэ сверкнули. Вокруг его тела внезапно тоже вспыхнуло сияние, и он в тот же миг возник рядом с отлетевшим в сторону шаманом.

Теперь Двэйн не успевал следить за движениями двух сильнейших. Неожиданно до него донесся оглушительный грохот. В тот же миг Лосюэ несколько раз подряд атаковал Ругаарда. Шаман молча сжимал свой ледяной меч и усердно отражал удары серебряной нити противника. Другой рукой он призывал свою Доу Ци, которая на таком небольшом расстоянии успешно сдерживала атаки Короля Эльфов.

В этой неистовой какофонии Двэйн увидел, как маги, наконец, разлетелись по разные стороны. Лосюэ лишь немного отбросило назад, но он тут же поймал равновесие, в то время как Скарлет Вотерс отлетел и шлепнулся на вершину стометровой снежной горы.

Послышался хруст трескающихся камней. Двэйн испугался - не случится ли так, что от удара гора расколется на две части, и Кровавый упадет в разверзнувшееся ущелье? Король Эльфов плавно парил в воздухе. Внезапно он побледнел и сплюнул кровью. Немного придя в себя, он не успел вновь схватить серебряную нить - его рукав неожиданно превратился в разодранные куски ткани, которые стали медленно падать на землю, оголяя его плечо.

На его плече было множество ран и царапин, из которых обильно текла кровь.

Двэйн и Джоанна стояли внизу. Увидев раненого Лосюэ, они невольно вздохнули.

Похоже, Скарлет Вотерс и в самом деле слабее этого гермафродита!

С высокого горного пика донесся яростный рев. Вслед за ним послышался хруст взорвавшихся камней, и с утеса в небо взлетела чья-то тень.

Волосы Скарлет Вотерса были растрепаны. Глаза его горели ненавистью. Казалось, от его страшного рева содрогнулось небо и затряслась земля. Горы эхом вторили ему, и с крутых обрывов слой за слоем начали сыпаться камни и горные породы. Но каким бы могущественным он не казался в эту минуту, было видно, что каждое движение дается ему с огромным трудом.

У Лосюэ же были всего лишь небольшие раны на плече.... Одежда шамана была изодрана и лохмотьями свисала с его исхудалого тела. Весь он с ног до головы был покрыт мелкими порезами, каждый из которых обильно кровоточил. Скарлет Вотерс с помощью Доу Ци остановил кровотечение.

Увидев, что шаман сдаваться не намерен, Лосюэ глубоко вздохнул:

- И так понятно, кто победит, а кто проиграет. К чему такое упорство?

Скарлет Вотерс зарычал и внезапно кинулся на эльфа. Лосюэ нахмурился. Когда шаман был уже совсем близко, он со всей силы взмахнул серебряной нитью, и она начала вращаться вокруг шамана, слой за слоем опутывая его. Эльф взмахнул рукой. Его пальцы были направлены прямо в сердце шамана.

Кровавый блеск вырвался из груди Скарлет Вотерс, но эльф внезапно сделался мрачным.

Ни тени боли не отразилось на лице шамана. Глаза его хищно заблестели.

Послышался звонкий удар. Ладонью Скарлет Вотерс с легкостью разбил сковавшую его нить и крепко схватил Короля Эльфов за плечи.... Лосюэ успел увернуться, иначе бы удар пришелся прямо в область сердца.

Он открыл рот, и из его глотки вырвался фонтан крови. В лице на миг появилось злобное выражение. Его запястье снова дрогнуло, и серебряная нить начала стремительно сжиматься, накрепко связывая шамана по рукам и ногам.

Кровавый закричал. Вокруг него заблестел серебристый свет - он боролся из последних сил. Но фиолетовое сияние нити становилось все сильнее. Послышался громкий треск - это вскрылись раны на теле шамана, края которых он пытался сомкнуть с помощью своей Доу Ци.

Из множества глубоких ран разом хлынула кровь. Двэйну, следившему за сражением издали, показалось, что шаман в один миг превратился в кровавое месиво.

Скарлет Вотерс стал медленно падать на землю. Он снова шлепнулся на вершину снежной горы и, скатившись обледенелого обрыва, упал прямо на торчащие кверху сосульки, образовавшиеся по обе стороны от горной дороги.

Двэйн тут же бросился к нему. Ругаард, окровавленный, лежал на земле. К счастью, он лишь был тяжело ранен, но не убит. Двэйн помог ему подняться. Он еще мог говорить, его голос звучал очень слабо, но маг расслышал его хриплый смех. Он по-прежнему не желал признавать свое поражение.

- Мальчик мой... Двэйн... Откуда ты привел этого... гермафродита? А он силен!

В конце концов, он был сильнейшим святого уровня. Очень скоро Двэйн увидел, как раны на теле шамана начали потихоньку зарастать. Наконец Скарлет Вотерс оттолкнул от себя мага, сам окончательно поднялся на ноги, хотя это удалось ему с огромным трудом и его движения были несколько неуклюжи.

Его внешние повреждения очень легко было исцелить, но эта весьма непродолжительная битва была настолько ожесточенной, что нанесла силе шамана существенный урон.

Лосюэ парил на высоте нескольких десятков метров над землей. Он пристально наблюдал за тремя магами и видел, как шаман с помощью святых сил залечил раны на теле.

- Все еще хочет продолжать борьбу? - голос Лосюэ звучал холодно и отстраненно. - Я же говорил, что хоть ты и силен, но до меня тебе еще далеко! Как давно я не был ранен!

- Ха! Ну и что с того? - невозмутимо отозвался шаман, гордо подняв голову вверх.

- Раненым обычно бывает мой враг. Я всегда убиваю своих врагов, - глаза Короля Эльфа гневно сверкнули. - А ты просто ничтожный болван! Твоя жизнь ничего не значит, а на моем драгоценном теле появились царапины! Я изначально не особо стремился убить тебя, но теперь...

Запястье Лосюэ дрогнуло, и серебряная нить в его руках вновь взвилась вверх, а затем устремилась вперед.

Слегка развеваясь на ветру, нить внезапно стала похожей на стальную леску, которая с бешеным свистом вытянулась в одну прямую линию.

На ней стали поблескивать фиолетовые искорки...

Даже облака в небе вмиг стали фиолетовыми! Фиолетовый цвет становился все более насыщенным, будто из туч вот-вот хлынет фиолетовый дождь!

Облака столь причудливого цвета густо нависли над снежными вершинами. Что-то давящее чувствовалось в них...

Фиолетовое излучение внешне было мягким и успокаивающим, но отражаясь на коже, он давал какой-то поразительно холодный оттенок.

- Вы можете гордиться тем, что Вам оказана честь быть первым человеком, убитым мною! - низким голосом проговорил Король Эльфов. - К тому же... человек с силами святого уровня!

Серебряная нить внезапно опустилась на землю, как будто прямые лучи прожгли шамана насквозь. Он застонал и вскинул руки. Мощный поток Ледяной Доу Ци с грохотом вырвался наружу.

Но нить с легкостью разрезала неистовый вихрь холодной энергии, как острый нож в два счета справляется с куском сливочного масла. Ничем не останавливаемая, нить во весь опор неслась на Кровавого.

Но в этот миг с вершины горы донесся громкий звук, похожий на лязг металла.

Звук неотступно приближался. Очевидно, что до его источника было не менее тысячи, если не

десяти тысяч ли, но он неся так быстро, как будто уже полностью сломал закон распространения звука в этом мире.

Этот звук подобно раскатам грома эхом разнесся по всей Большой Снежной горе, так что все включая Лосюэ отчетливо слышали его.

- Значит, ты говоришь, что если твой противник ранен, то ты непременно убьешь его?

Голос звучал спокойно, но когда Двэйн услышал его, то почувствовал в нем явное отвращение. Оттенок равнодушия и презрения ко всему миру - казалось, тот, кто это говорит, ненавидит всякое живое существо на земле. Почти одновременно с этим голосом в небе внезапно вспыхнуло серебристое сияние, поражающее своей красотой.

Этот серебристый луч был подобен реальной материи. Он с легкостью прошел сквозь густые фиолетовые облака, а затем рассредоточился по небу, превратившись в бесчисленное множество тончайших сетей. Их свет был ослепляющим.

Пурпурные тучи, заволокшие небо, по-прежнему бурлили и клочкотали, но под воздействием вновь возникшего света стали постепенно рассасываться. Вскоре оставшиеся облака объединились в одно и стремительно уплыли за горизонт. В тот же миг все ущелье озарилось ярким светом. Теперь кристально чистое небо и белоснежные горы полностью им поглощены, как будто нечто чудесное сошло из рая на землю.

С легкостью поглотив фиолетовое эльфийское сияние, развернутое Лосюэ, отделившийся от остальных тонкий серебристый луч внезапно устремился прямо на эльфа! Луч казался слабым, но мощная сила, заключенная в нем, казалось, могло пронзить даже небесное пространство!

В зрачках Лосюэ внезапно вспыхнули искорки счастья. Стоя лицом к несущемуся на него лучу, он остро ощутил некое бескрайнее чувство, заключенное в этот луч.

Он вскинул руку, и перед ним тут же возникла его серебристая нить...

Лосюэ почувствовал холод, как будто легкий ветерок пронесся мимо него, едва задев его лицо. Но затем он собственными глазами увидел, как тонкий волос медленно упал с его головы. Серебряная нить беззвучно лопнула и порвалась.

Но...что это было за чувство?

Похоже на... боль?

Лосюэ поднял руку и ладонью провел по щеке. Поднеся ее к глазам, он обнаружил на ней полосу темно-красной крови. На его левой щеке появилась тонкая, едва заметная ранка. Из нее медленно просачивались капли свежей крови...

Лосюэ вздрогнул и резко поднял взор, гневно уставившись на горную вершину вдалеке...

Этот внезапный удар... Неужели... он откуда-то оттуда?

Но тогда кто скрывается за этой горной вершиной?

На расстоянии тысяч ли вот так запросто прорвать мой оборонительный барьер и поранить меня?

Из-за далекой вершины снова раздался голос, который так спокойно, словно доносился из

глубины бесконечности.

- Разве ты не говорил, - отчетливо произносил голос, - что тот, кто ранит тебя, непременно будет убит? Я поранил тебе лицо. Ты должен убить меня. Если ты так смел, то давай! Я жду тебя!

Голос говорил пренебрежительно. В этом не было никаких сомнений.

И это сильно озлило Короля Эльфов. Никто, ни один противник, еще не осмеливался так пренебрежительно говорить с ним! Эльф от природы был очень высокомерным, а потому эти слова заставили его потерять прежнее спокойствие. Он даже забыл вызвать святыне силы, чтобы залечить рану на щеке!

Или...не забыл?

Он вскинул руки и, указывая на вершину горы, направил туда оставшуюся часть серебряной нити, которая по-прежнему извивалась вокруг его запястья.

- Неважно, кто ты! Ты ужасно рассердил меня! - злобно воскликнул Лосюэ. - Я убью тебя! В противном случае, я буду носить на лице эту позорную метку до тех пор, пока не разделаюсь с тобой!

Голос Лосюэ эхом разнесся в горах.

Двэйн стоял на земле и растерянно оглядывал далекую вершину.

Байхэчоу!

Это был Байхэчоу!

Двэйн сразу узнал этот голос.

Последовавший затем удар потряс Двэйна до глубины души!

Только Байхэчоу, шаман, исходивший материк вдоль и поперек, мог произвести такой удар. Двэйн знал, что во время путешествия шаман мог использовать только одну треть своих сил.

Но сейчас Байхэчоу обитал на Снежной горе. Насколько силен он теперь?

Лосюэ разгневан. Он поклялся. Он бросил вызов... Но с горы в ответ до него донеслась лишь одна фраза...

Это был последний и окончательный ответ шамана.

Эту фразу отчетливо услышали все трое. Голос звучал удивительно спокойно, точно Байхэчоу сказал ее между делом, не предавая ей никакого значения.

В ней было всего лишь пять коротких слов.

- Поднимись и встретить свою смерть.

Раздался громкий смех.

Три мага стояли и смотрели на далекую горную вершину. Двэйн сумел выиграть время. К тому

же, Большая Снежная гора таит в себе немало секретов...

<http://tl.rulate.ru/book/96724/252705>